

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՍՏՎԱԾԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ БОГОСЛОВИЯ

YEREVAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF THEOLOGY

ՏԱՐԵԳԻՐՔ

ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈՒՎԱԾՆԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ԺԱ

ЕЖЕГОДНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ТОМ XI

YEARBOOK

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES

VOLUME XI

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
ЕРЕВАН - 2016

ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ - 2016

YSU PRESS
YEREVAN - 2016

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И САМОДЕРЖАВИЕ РОССИИ В XVIII –НАЧ. XIX В.: КОНЦЕПЦИИ И РЕАЛИИ

Валерий Тунян

Несмотря на внимание историков к теме взаимоотношений руководства Армянской церкви и самодержавия России XVIII - нач. XIX в. они еще недостаточно изучены в плане соответствия концептуальных представлений историческим реалиям¹.

В условиях потери независимости армянская церковь действовала как духовно-политический институт, выполняя роль освободительного лидера. Эту обязанность нёс Эчмиадзинский первопрестол, синтезирующий внутреннюю и внешнюю систему отношений армянского народа.

Основополагающей концепцией для освещения процесса установления и развития взаимоотношений руководства армянской церкви и самодержавия России стал труд Г. Эзова (Карапета Езяна) “Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством”. Значимость представлений Эзова определяется использованием документы внутриполитического и внешнеполитического ведомств о русско-церковных отношениях².

Концепция Г. Эзова о приязненных отношениях армянской церкви с самодержавием России имеет следующий вид.

Таблица № 1

Положения	Реалии
1. Угнетенность Эчмиадзинского престола в условиях иноверческого правления.	1. Стремление армянской иерархии создать самостоятельные церковные центры.
2. Отношения Эчмиадзина с самодержавием России в I п. XVIII в.	2. Контакты с Петром Великим осуществлялись Гандзасарским католи-

¹ Аннинский А. История Армянской церкви (до XIX века). Кишинев. 1900; Вартанян В.Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России. Последняя треть XVIII- пер. пол. XIX вв. Автореферат кан.ист. н. Ростов-на-Дону. 1999; Тунян В.Г. Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере XVIII - пер. треть XIX вв. - Агунк, 2012, N 3 (6).

² Институт народов Азии (ИНА), оп. 2, д. 1529, л.7-9; д.1546, л. 1- 4 об.

<p>отсутствуют.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Начало официальных отношений Эчмиадзина и самодержавия относится ко второй пол. XVIII в. 4. Установление католикосом Симеоном официальных отношений с Петербургским двором. 5. Деятельность иерарха Аргутинского-Долгорукого. 6. Правление католикоса Гукаса Карнеци -“соблюдения авторитета” Эчмиадзина. 7. Расширение воздействия самодержавия над армянской церковью. 8. Содействие переселению армян из мусульманских стран в Россию. 9. Идея Петра I о “разрушении мусульман.мира” и вид Екатерины II. 10. Осторожность католикоса Гукаса в отношениях с Россией. 11. Пик отношений Эчмиадзина и самодержавия России. 	<p>косом.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Установление главенства Эчмиадзина над поместными престолами, в частности Гандзасарским. 4. Признание первенства Эчмиадзинского престола и покровительство армянскому народу. 5. Обеспечение иерархом “нужд армянской церкви и армянского народа”. 6. Пресечение “происков” Гандзасара в Российской державе, доминирование Эчмиадзина. 7. Попечительство России над духовной паствой в мусульман. странах. 8. Заинтересованность самодержавия в освоении Новороссийского края. 9. Проект восстановления политической независимости Армении. 10. Активность иерарха Аргутинского в Армянском вопросе. 11. Назначение иерарха Аргутинского католикосом всех армян в 1800 г.¹
---	--

Суть концепции - доминирование Гандзасарского престола русско-армянских церковных и политических контактах до 60-х годов. XVIII в., после чего начинается деятельность Эчмиадзинского престола с российским самодержавием. В ходе которой интересы обеих сторон совпадали, что обусловило усиление позиций армянской церкви и диаспоры в Российской державе. Отсюда установление “нравственной связи и доверия” между Россией и армянским народом.²

Слабость концепции в непредставление реального политического дискурса в русско-армянских отношений. Значимость возможностей Рос-

¹ Эзов Г. А., Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901, с. 1-52.

² Там же, с. 52.

сийской империи для освобождения Армении потребовала обоснования представительства от Эчмиадзинского первопрестола.

Соратник Исаея Ори архимандрит Минас Тигранян в июле 1716 г. передал обращение вице-канцлера барона П. П. Шафирова о предстоящем восточном походе царя Петра I католикосу всех армян Аствацатур I Амаданци (1715-1725). Католикос в ходе встречи 15 июля 1716 г. заявил о поддержке видов северного венценосца: “Зело добро и в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желаю”.¹ В ответной грамоте католикоса Аствацатура I от 23 июля 1716 г. выражено покровительство первопрестола Эчмиадзина армянам России и необходимость “покорности материнской церкви нашей”.² В 1717 г. последовало создание отдельная епархия армянской апостольской церкви, с резиденцией епархиального в г. Астрахани. Католикос Аствацатур I первым духовным пастырем назначил архиепископа Степаноса Галатаци, возглавившему духовную сферу армян России.³

В 1719 и 1721 гг. Гандзасарский католикос Есаи посетил св. Эчмиадзин для согласования освободительных усилий армянского народа. Итог получил публичное освещение в четырех кондаках католикоса Аствацатура. Эчмиадзинский первопрестол санкционировал за Гандзасаром духовное управление рядом своих духовных территорий - Шаки, Шемахи, Ширвана и Габалы. Другим кондаком разрешено армянам Нахичевана, Гохтана, Капана и Тифлиса делать добровольные приношения в пользу Гандзасара.⁴ Решение католикоса Аствацатура I ставило цель возвысить авторитет духовно-политический авторитет Гандзасара как в национальном движении, так и в переговорах с Россией.⁵

Окончание Северной войны с Швецией позволило Петру I в 1722-1723 гг. совершить Восточный поход. В этой ситуации началось армян-

¹ **Эзов Г. А.** Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб., 1898, с. 322.

² Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. 2, ч. 1, N 148, с. 358, 359.

³ Из истории Российской и Ново-Нахичеванской епархии армянской апостольской церкви. – <http://www.sarinfo.org/armw/?c=armchurch&a=epararchy>

⁴ **Даниелян Э.Л.** Гандзасарский католикосат в национально-освободительной борьбе XVIII века. -<http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php/ELEMENTID=12395>

⁵ **Айвазян А.** Армянская церковь на перепутьях армянского освободительного движения в XVIII веке. Ереван, 2003, с.29, 30. - На арм. яз.

ское восстание в Восточной Армении - Арарате, Сюнике и Арцахе. Об этом свидетельствует донесение вардапета Минаса Петру Великому о положении дел в Персии от 9 декабря. В нем указывается расширение вооруженных сил армян: "Нашего армянского войска напред сеи было двадцать тысяч, а ныне в собрании тридцать тысяч есть". Локализована деятельность повстанческого движения: "Подлинно так; а велми они верно стоят, много оне и басурман побили: Арарат. Кохтап (Гонтан) кавар, Капай (Капан), - и в тех местах стоят они в готовности, а ожидают его императорского величества".¹ В национальном движении действовали и армяне Тифлиса.

Однако было выявлено участие католикоса всех армян Аствацатура в освободительном движении, который был схвачен в Эчмиадзине отрядом, посланный правителем Ереванского уезда по приказу кахетинского Мамед Кули хана. Католикос был подвергнут истязаниям за деятельность представителей освободительного движения: "Патриарха держал и мук дал за то, что де ты своих армян не наказываешь: по што де оне шаху изменили и хану".² Пленение закончилось выплатой значительной штрафной компенсации за армянское движение в 7 тыс. руб.³

Спад освободительного движения в Восточной Армении - Араратской стране, Сюнике и Арцахе, как и усиление Персии при Надир шахе обусловило церковное представительство Эчмиадзина посредством Гандзасарского престола в Российской империи. В октябре 1735 г. Надир шах выдал католикосу всех армян Абрааму III Кретацци (1730-1734) около 50 льготных указов (рахам) Эчмиадзинскому первопрестолу. Семь церковных деревень получили церковный статус собственности - Эчмиадзин, Мастара, Франканоц, Ошакан, Кирахлу, Дибаклю и Челепи-хшла; разрешено 300 армянским домам в Тифлисе, предназначенным к перемещению в Хорасан, остаться на месте жительства и проч.⁴ 16 февраля 1736 г. в Мугани католикос Абраам III получил наставление от Надир

---

¹ **Дегоев В. В.** Закавказье в российской политике. – В кн.: Кавказский вектор. М., 2011, N 254, с. 466.

² Там же, с. 466, 467.

³ Там же, с. 467.

⁴ **Орманиян М.** Азгапатум.Св. Эчмиадзин.т.2, 2001, с.3342, 3343. - На арм яз.

шаха относительно духовной деятельности: “Эчмиадзин мой, и ты мой, вообще не утруждай себя, лишь молись”.¹

Увеличение численности армянского населения в Российской державе в второй пол. XVIII в., заинтересованность Эчмиадзинского престола в поддержке Северной христианской страны от иноверческого владычества, стали катализатором установления тесных отношений на новом уровне.

30 июня 1768 г. императрица Екатерина II подписала указ на имя верховного католикоса Симеона Ереванци (1763-1780) о передаче армян Российской державы в духовное управление Эчмиадзинскому престолу. Архиепископ епархии должен был назначаться лишь главой армянской церкви, а въезд из других мест запрещался.

Епископскую кафедру возглавил архиепископ Минас.² В 1773 г. духовным пастырем Российской епархии стал архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий, представитель армянской духовной и светской знати, образованный и харизматичный пастырь³.

Интерес самодержавия определялся стремлением усилить власть верховного католикоса в общественной жизни российских армян, так и зарубежных армян в рамках “нравственного влияния” на армян Азии.⁴ 11 мая 1781 г. русскому послу в Константинополе А. Г. Стахиву коллегия иностранных дел по указанию Екатерины II поручила покровительствовать представителям и видам св. Первопрестола. До этого императрица в январе подписала соответствующий рескрипт.⁵

Политический интерес России к Закавказью был учтен армянским патриотическим движением. В 1783 г. Иосиф Аргутинский составил два проекта русско-армянского договора, состоявшие из 18 и 20 статей. Первый являлся основным трактатом. Намечалось освобождение Армении от мусульманского и “языческого” владычества с помощью русских войск; воссоздание царства Армении и расположение там русских войск; избрание Екатериной II царя из армян либо из приближенных лиц (князь Г. А.

¹ Там же, с. 3347.

² Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV, N38, с. 76, 77; N 59, с. 112, 113.

³ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 217, л. 1, 1 об.

⁴ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Отчеты МИД. 1834, л. 185.

⁵ Там же, N 120, с. 199.

Потемкин); утверждение столицей г. Вагаршапата, где находился Эчмиадзинский храм, или же г. Ани, престольный город царства Багратуни (IX-XI вв.); принятие кавалерского статуса для ордена в виде Ноева ковчега, намечался и орден св. Гр. Просветителя. Сохранялись права и привилегии феодалов, возможность закрепления за ними крестьян и земельных владений. Избрание католикоса всех армян должно было осуществляться по предложению царя Армении на основе существующего народного волеизъявления. Второй проект договора являлся вспомогательным, который детализировал основной договор.¹ Освободительный проект не состоялся, так как был взят курс на установление мирного протектората над Грузией (Картли-Кахетии), обусловивший Георгиевский трактат 1783 г.

При этом необоснован тезис М. Орманяна о том, что самодержавие не вмешивалось в административное управление армянской церкви до включения Эчмиадзина в состав Российской державы.² 9 мая 1785 в Астрахани была создана армянская консистория.³ Учтен российский правопорядок, который “Учреждением для управления губерний” от 7 ноября 1775 г. церковную сферу с епископом и консисторией рассматривал составной частью губернского управления.⁴ Церковно-административный орган по управлению епархией совершенствовался, с учетом разрастания численности армянского населения в российских пределах.

В 1799 г. царь Павел I утвердил штат Астраханской консистории: председатель - председательствующий архимандрит, три присутствующих члена из протоиереев, двух секретарей, знающих армянский и русский языки, четырех канцелярских служащих для делопроизводства. Организована подотчетная структура консисторий в виде духовных правлений армянских общин С.-Петербурга, Москвы, Астрахани, Кизляра, Моздока, Георгиевска, Святого Креста, Новом Нахичеване, Крымской области, Григориополе, действующих “по правилам их церковным”.⁵

¹ Там же, N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179 -184; N 117 а, с. 196 -198.

² **Орманян М.** Азгапатум св. Эчмиадзин, 2001, т.3, с.4227-4236, 4240-4242.

³ Армяно-русские отношения в XVIII в. т.IY, N 227, с.337, 338

⁴ История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Под. ред. Б.А.Рыбакова. 2-изд.М., 1983, с.337, 338.

⁵ Там же, N 363, с.513, 514; N 364, с.517; N 365, с. 519; N 366, с. 522.

Закавказское продвижение России сопровождалось усилением роли армянской церкви в закрепление региона, осложняемое разными событиями. Известный армянский историк А. Ерицян время с 1799 по 1809 гг. определил как “смутные годы” для Эчмиадзина.¹

Выделены составные этого явления.

Таблица № 2

События	Представления
1. Деятельность иерарха Аргутинского.	1. ”Новый фазис отношений” Эчмиадзина и самодержавия России.
2. Католикос Гукас Карнеци.	2. Представления Павлу I.
3. Кончина католикоса Гукаса.	3. Начало “смутного времени”.
4. Избрание главы церкви.	4. Амбициозные претенденты.
5. Смутное время (1799 -1809).	5. Позиция Российского двора.
6. Католикос Епрем Дзорагехци.	6. Соперничество Персии и России.
7. Конфликт Паскевича-Ашатаракечи.	7. Неизвестность причин.

Деятельность иерарха Аргутинского во главе российской епархии характеризуется доминирующим трендом развития отношений Эчмиадзина и Российского двора: “С этого времени деятельные сношения Эчмиадзинских патриархов с Петербургом вступает в новый фазис и усердно поддерживается епархиальным начальником князем Аргутинским-Долгорукиим”.² Через него стала осуществляться переписка в национальных видах верховного католикоса Гукаса Карнеци (1780 -1799) с царем Павлом I.

Кончина католикоса Карнеци 27 декабря 1799 г. трактуется началом “смутного времени”. Известие о кончине католикоса сразу получило резонанс у Ереванского Мегмед хана. Вестнику из Эчмиадзина было заявлено: “Вам готов халифа (патриарх) и он скоро будет назначен. Ступайте похороните покойного и через семь дней приходите, мы вам назначим халифу”.³

На Эчмиадзинском соборе 29 декабря были представлены пять амбициозных претендента:1) “заслуженный, но честолюбивый” архиепископ Иосиф Аргутинский, который вел переписку с царскими дворами

¹ **Ерицов А. Д.** Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества (1799-1808 г.). - Кавказская старина, 1873, N 4 - 5, с. 94 -105.

² Он же. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов.- Кавказ. 1884, 8 мая.

³ Он же. Смутные годы Эчмиадзинского ..., N 4 и 5, с. 96.

России и Грузии, отстаивал необходимость восстановления царства Армении; 2) “снискавший общественную любовь” Константинопольский патриарх Даниель Сурмареци, который опирался на влияния армянской знати про диване султана; 3) ”честолюбивый” епископ Давид Енегетци (Корганов), располагавший поддержкой тифлисских родственников; 4) представитель Эчмиадзинского братства архиепископ Степан Боквотн (босоногий); 5) “заслуживший внимание” деятельность архиепископ Епрем Дзорагехци, предназначенный католикосом Карнеци на роль помощника и заместителя Аргутинского.

Председательствующий архиепископ Минас предложил разграничительный критерий к претендентам, основанный на порядке утверждения главы армянской церкви руководством Османской Турции и шахской Персии, в состав которых входила Армения: “Не следует помышлять об избрании Иосифа, ибо мы тем вооружим против армянской нации две сильные державы, Персию и Турцию”.¹ Аргумент не учитывал, что Константинопольским соглашением от 3 января 1799 г. возник русско-турецкий союз против наполеоновской Франции, создавший новую геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке.² Однако аргумент сработал. Первым претендентом стал патриарх Даниель, а вторым Епрем Дзорагехци, что игнорировало интересы России.³

Под давлением полномочного российского министра в Грузии П. И. Коваленского состоялись повторные выборы. 29 января 1800 г. в Эчмиадзине Синодом были избраны три кандидата на сан католикоса всех армян: титулярный Константинопольский патриарх Даниел, архиепископ Епрем Дзорагехци и иерарх Аргутинский-Долгорукий.⁴ Предшествующее представительство первых выборов кандидатов на сан католикоса сохранилось, но с добавлением Аргутинского. При этом архиепископ Епрем был исключен из списка двух старших кандидатов. Окончательный выбор главы церкви из этих кандидатов был оставлен на усмотрение

¹ АВПР, ф. Армянские дела. 1801, д. 174, л. 6 об, 7.

² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX века. Отв. ред. Н. С. Киняпина. М, 1978, с. 46 - 49.

³ Национальный архив Армении (НАА), ф. 57, оп. 1, д. 66. л. 14 -15

⁴ Армяно-русские отношения в XVIII в., N 368, с. 524 - 526.

армян Османской Турции, поскольку там проживало большинство нации.¹

Затем последовало приглашение иерарху Аргутинскому вступить на Эчмиадзинский престол.² В силу чего Павел I 16 марта 1800 г. затребовал от посла в Константинополе В. С. Тамары утверждение главы российских армян.³ Противодействие кандидатуре Аргутинского пытался оказать банкир Сипин Папс-оглу, но оно было преодолено.⁴ 15 июня Аргутинский был уведомлен о выдаче султанского фирмана и грамоты армянского общества Константинополя на утверждение в сан католикоса.⁵ 28 июля 1800 г. последовала грамота царя Павла I об утверждении Иосифа Аргутинского в сане католикоса всех армян.⁶

Избрание главой церкви Аргутинского усиливало значение Эчмиадзинского престола как духовно-политического института в отношениях России, Османской Турции и Персии. Однако неожиданная кончина Владыки 9 марта 1801 г. сдетонировала кризис церковного управления, когда во главе церкви оказались два патриарха-Давид Енегетци (1801-1807) и Даниел Сурмаречи (1807-1808).

Причиной раздора стало ложное завещание, составленное помощником покойного Владыки архимандритом Григорием Аккерманским.⁷ Избрание архиепископа Давида католикосом всех армян “вооруженною рукою” имело место 24 апреля 1801 г. Эчмиадзинским Синодом.⁸ В тот же день состоялся высочайший указ об утверждении в сан католикоса, а помазание св. мероном имело место спустя четыре дня.⁹

Противники с этим не согласились. 22 января 1802 г. астраханское армянское общество обратилось в духовную консисторию о согласии на занятие иерархом Даниелом Эчмиадзинского первопрестола и признании главой церкви, а российской епархии - Епремом Дзорагехци.¹⁰ 28

¹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 15

² Там же, ф. 400, оп. 1, д. 13, л.

³ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 184, л. 1.

⁴ Там же, д. 186, л. 3.

⁵ Приложение 3. - В кн.: Эзов Г. А. Начало сношений..., с. 71, 74 - 77.

⁶ Армяно-русские отношения в XVIII в., N 373, с. 529, 530.

⁷ ПВА, т. I, N 16, с. 47, 48.

⁸ **Ерицов А. Д.** Участие России в деле избрания..., 9 мая.

⁹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 16-17.

¹⁰ ПВА, т. I, N 45, с. 83.

мая 1802 г. в монастыре Уз-Килиса (домен Эчмиадзинского престола) Даниел был миропомазан в католикосы,¹ но вскоре стал пленником католикоса Давида. В 1807 г. под давлением России патриарх Даниел был возвращен к правлению в Эчмиадзин. Спустя два года его сменил иерарх Дзорагехци: "Даниил своей победой обязан был Епрему, приобретшему большие связи при Русском дворе".²

Из всего следует, что "смутные годы" Эчмиадзинского престола вначале были порождены комплексом осложнений на разных уровнях: 1) расчетами Эчмиадзинского братства; 2) видами Ереванского хана; 3) столкновением интересов России, Турции и Персии вокруг руководства Эчмиадзина; 4) подходами амбициозных претендентов.

Лишь затем возник церковный кризис управления Эчмиадзинского престола, как следствия борьбы группировок внутри высшего духовенства, осложнившимися русско-персидской (1804-1813) и русско-турецкой (1806-1812) войнами. При этом сановником Минасом Лазаревым была разработана программа деятельности Дзорагехци из восьми пунктов, призванных стабилизировать взаимоотношения в высшем руководстве Эчмиадзинского престола. Из них главными являлись три: упорядоченная деятельность Верховного духовного совета; установлении зависимости духовенства Агванского патриаршества Гандзасара от католикоса всех армян и порядке наследования имущества армянского духовенства.³ Проблема Карабахского патриаршества определялась наличием там деятельностью антипрестолов - Гандзасара, "Трех младенцев" (Ерек манканц) и Гандзака (Елисаветполь), стремящиеся сохранить самостоятельность от Эчмиадзина, что в своих интересах пытались использовать местные ханы.⁴

Значение Армянской церкви в политике самодержавия первой трети XIX в. представляет известный историк Н. Дубровин, который происходящие явления рассматривает сквозь призму "Борьбы за Эчмиадзинский престол".

---

¹ **Ерицов А. Д.** Участие России в деле избрания..., 9 мая.

² Там же, 15 мая.

³ Матенадаран, ф. 1, п. 20, ед. хр. 235, л.1, 1 об.

⁴ **Тунян В. Г.** Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван. 2005, с. 21-22.

Таблица № 3

Явление	Следствие
1. Кончина католикоса Гукаса - переходное время	1. Борьба и споры партий вокруг кандидатов.
2. Авторитетный претендент иерарх Аргутинский - "борец против насилий врагов Христа".	2. Император России Павла I обеспечил избрания главой армянской церкви.
3. "Устное завещание" скончавшегося иерарха Аргутинского.	3.Согласование позиции России с интересами Османской Турции.
4. Амбиции претендентов на Эчмиадзинский престол.	4. Междоусобица патриархов Давида-Даниеля.
5. Негативные последствия междоусобицы.	5. Создание Даниелом "правительствующего собора духовенства".
6. Избрание католикосом Епрема.	6. Коллегиальный католикос.

Дубровин наметил общую канву развития событий русско-армянских отношений в церковной и политической сферах, когда иерарх Аргутинский активизировал роль Эчмиадзинского престола при поддержке "императорских милостей". Им ставилась цель "воздвигнуть крепость против насилия и варварства врагов".¹ При этом, по словам Дубровина, Россия в ходе новых выборов католикоса стремилась взаимодействовать вначале в армяно-церковном вопросе с Турцией: "Желая сохранить то влияние, которое приобрела России при избрании последнего патриарха Иосифа и лишить Порту прежней самостоятельности в этом отношении, наше правительство заявило, что признает законность избрания только тогда, когда последует взаимное соглашение России с Портой".²

Признавая негативные последствия междоусобицы, в условиях обострения русско-турецких отношений, утверждения католикоса Даниеля сочтено достижением принципиальной политики царя Александра I. Создание католикосом Даниелом в 1809 г. "священного правительствующего собора духовенства" представляется направленным против "многих неудобств в духовном единоначалии". Новый католикос Епрем рассматри-

¹ Дубровин Н. Борьба за Эчмиадзинский престол. - Русские ведомости.1880, т. 146, N 4, с. 534.

² Там же, с. 536.

3. Междусобица Даниеля-Давида результат внешних “обманчивых обещаний”.	3. Вмешательство Турции, Персии и, особенно, России в церковные дела армян.
4. Католикос Епрем Дзорагехци.	4. Представитель интересов России.
5. Идея Лазаревых о создании Синода в Эчмиадзине.	5. Создание “совещательного Синода” при католикосе всех армян. ¹

Основа воззрения Замянина то, что вмешательство России активировало деятельность иерархов армянской церкви в частных видах, сочетая с национальными интересами, в результате чего они стали “орудиями” внешнего воздействия.² При этом игнорируется тот факт, что в XVIII в. назначение главы армянской церкви являлось прерогативой Османской Турци и шахской Персии. В начале XIX в. Петербургской двор утвердил свое первенствующее право назначения католикоса всех армян, исходя из внешнеполитических интересов в регионе. Фронта грузинской знати, католикосатов Мцхети и Бичвинта, междоусобица Даниеля-Давида, сопротивление федалных владетелей Гянджи, Еревана, Баку и Нахичевана, война с Персией и Турцией заставило самодержавие заняться решением региональной задачи - установление границы в Закавказье по естественным речным рубежам. Тема добровольного присоединения Армении растворилась в этих сложностях, тем более что Россия оказалась занятой противостоянием в Европе с Францией.

В 1813 г. католикос Епрем Дзорагехци предложил Константинопольскому патриарху программу взаимодействия из шести пунктов: 1. признание Синода; 2. направление духовного либо светского представителя в Синод; 3. отражение роли Синода в утвердительном султанском берат по примеру фирмана шах-заде; 4. уменьшение число духовников в монастырях, сокращение расходов на их питание и одежду; 5. регламентирование количества необходимых епископов; 6. непринятие бродячих епископов, архимандритов и священников без окружных предписаний.

¹ **Замянин А.** История армянской церкви. Новый Нахичеван, 1909, ч. 2, с.132-143, 149. – На арм. яз.

² Там же, с. 144 - 150.

Программа взаимодействия стремилась обеспечить легитимность деятельности Синода, сократить количество духовных в монастырях и расширить финансовые источники на церковные нужды. 3 мая 1814 г. константинопольский патриарх Абраам Кеолян отказался признать Синод “сотрудником” католикоса, что позволило бы сократить прерогативы главы армянской церкви.¹ Константинопольский патриархат и местная знать видели в Синоде орган по ограничению суверенной власти католикоса и источник возможных распрей. Высшая Порта уклонилась от выдачи утвердительного фирмана, на котором не настаивали Константинопольский патриархат и армянские сановники. Между Османской Турцией и Российской державы уже не было приятных отношений начала XIX в.

18 декабря 1815 г. католикос Епрем оповестил карабахское духовенство и населения об упразднении Гандзасарского патриархата. Подчеркивалась законность акции, поскольку со времени св. Григория Просветителя Гандзасарский патриархат мог существовать лишь с согласия Эчмиадзинского престола, а в противном случае подвергался эпитамии. Митрополит Саркис Джалалян был оставлен во главе Карабахской владельческой епархии Эчмиадзина, что должно было облегчить проведение принятого решения.²

Роль личности в управлении армянской церкви и её отношениях с самодержавием епископ Замянин излагает на примере оценки деятельности католикоса Епрема Дзорагехци. Если при католикосе Даниеле “Высший духовный Совет” функционировал как совещательный орган при главе церкви, то с 1817 г. Дзорагехци возложил на Синод надзор за всем внешним делопроизводством и управление поручить одному архиепископу в качестве инспектора.

Таблица № 5

Качества личности Дзорагехци	Их значение
1. Католикос Епрем - “слабовольная, ограниченная и амбициозная “личность”.	1. Все недостатки католикоса Дзорагехци перекрывались тем, что он являлся “человеком” России.
2. Установление спокойствия в Эч-	2. “Приласкал к себе” католикоса

¹ Собрание актов, к обозрению истории армянского народа. М., 1833 ч.1.с.5; Мовсисян У. История св. апостольской церкви Армении. Св. Эчмиадзин, 2008, с. 352.- На арм. яз.

² АКАК, т. 5, N522, с. 443, 444.

<p>миадзинском монастыре.</p> <p>3. Сторонник Араратского Синода как совещательного органа.</p> <p>4. Интерес России к подчинению духовных престолов вокруг Эчмиадзина для усиления позиций на Ближнем Востоке.</p> <p>5. Усиление роли Эчмиадзина в Закавказье.</p> <p>6. 1822 г. уход в закавказские пределы из-за финансовых долгов.</p> <p>7. 1828 г. возвращение Епрема в Эчмиадзин.</p>	<p>Давида, скончавшегося в 1817 г.</p> <p>3. В 1814 г. Константинопольский патриархат отверг этот подход.</p> <p>4. Прерогативы Эчмиадзина не признал Константинопольский патриархат, а Персия признала лишь принцем Аббас-Мирзой.</p> <p>5. В 1815 г. Агванский католикосат упразднен за сепаратизм.</p> <p>6. Исполняющий обязанности главы церкви Нерсес Аштаракецци.</p> <p>7. Возврат обеспечил И.Ф. Паскевич.¹</p>
---	---

Критицизм к личности Ефрема Дзорагехци базируется на том, что он в 1822 г. покинул Эчмиадзинский монастырь, вопреки инте-ресам России, и оказался в Ахпатском монастыре. Причиной стала система ростовщичества ереванского сардара. Долг Эчмиадзин-ского монастыря, возникший еще с конца XVIII в., составил 336845 руб. сер. 90 коп. Осуществлено формальное отречение.²

Русско-персидская война (1826-1828) и Туркманчайский мир 10 февраля 1828 г. обеспечили возвращение Дзорагехци в Эчмиадзин. Верховный католикос и его помощник Нерсес Аштаракецци содействовали ориентации паствы к “видам” России. За что первый удостоился высшего российского ордена апостола Андрея Первозванного, а второй ордена св. Александра Невского³.

ՀԱՅՈՑ ԵԿԵՂԵՑԻՆ ԵՎ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԻՆՔՆԱԿԱԼՈՒԹՅՈՒՆԸ XVIII -XIX Դ. ՍԿԶԲՈՒՄ: ՀԱՅԱՅՆԱԿԱՐԳԵՐ ԵՎ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Վալերի Թունյան

Բանալի բառեր - Հայոց եկեղեցի, ինքնակալություն, հայեցակարգեր, գնահատականներ, իրականություն

¹ **Заминян А.**, История армянской церкви..., с. 152, 153, 155.

² **Тунян В. Г.**, Церковная политика..., с. 26 - 28.

³ **Тунян В. Г.**, Лазаревский формат Туркманчайского мира 1828 г.- Ажунк. 2014, 1(10), с. 43.

Հայոց եկեղեցու և Ռուսաստանի ինքնակալության հարաբերությունների հայեցակարգերի վերլուծությունը վկայում է, որ XVIII - XIX դ. սկզբում ձևավորվել է նրանց ռազմավարական համագործակցությունը: Այն ընդգրկում էր որոշակի բաղադրիչներ՝ Էջմիածնի ներկայացչության ձևավորումը Ռուսաստանում, հայ բնակչության հովանավորումը, Մայր Աթոռի ազդեցության նշանակությունը Փոքր Ասիայում: Գերակայողը հանդիսանում էր Էջմիածնի ղեկավար դերի ճանաչումն ազգային կյանքում:

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И САМОДЕРЖАВИЕ РОССИИ В XVIII -НАЧ. XIX В.: КОНЦЕПЦИИ И РЕАЛИИ

Валерий Тунян

Ключевые слова - Армянская церковь, самодержавие, концепции, оценки, реалии.

Анализ концепционных подходов историков и исторический процесс свидетельствует о формировании стратегического партнерства между руководством Армянской церковью и самодержавием России на протяжении XVIII - начала XIX в. Оно включало ряд составных: формирование представительства Эчмиадзина в России; попечение над армянским народом; привлечение армян к закреплению новых порубежных территорий, использования влияния Первопрестола в Малой Азии. Доминирующей составной является признание руководящей роли Эчмиадзина в национальной жизни.

ARMENIAN CHURCH AND RUSSIAN AUTOCRACY IN THE BEGINNING OF XVIII-XIX CC. CONCEPTS AND REALITY

Valery Tunyan

Keywords: Armenian Church, autocracy, concepts, valuations, reality.

The analysis of the concepts on relationships of Armenian Church and Russian Atocracy proves that in the beginning of XVIII-XIX cc. their military coloboration developed. It included certain points: the foundation of the representative body of Armenian Church in Russia, the protection of the Armenian population, the importance of the influence of Mother See of Holy Etchmiadzin in Minor Asia. The most vital of these was the recognition of the Armenian Church leader's role in the life of the nation.